

Сайора Залозная

Искушение для душевности

18+

Сайора Залозная

Искупление для душевности

«Автор»

2026

Залозная С.

Искушение для душевности / С. Залозная — «Автор», 2026

Мои мемуары из реальной жизни. Я искренне предоставила возможность читателю заглянуть в темные стороны моей жизни и узнать то, что не каждый осмелится подумать даже. Я собрала моменты из жизни связанные с психологией и психиатрией. В данной книге можно заглянуть в душу больного психическим расстройством и задуматься о многом, чтобы избежать многих проблем.

© Залозная С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сайора Залозная

Искушение для душевности

Глава

Глава 1

Самое раннее воспоминание — это любимая Фергана. Мама заплетает мои длинные волосы. Гладит маячку, чтобы она была тепленькой. Одевает шелковое платье голубое в черный маленький горошек, белые носочки и лакированные туфельки. Папа берет меня за руку, и мы идем в гараж за его Ваз пятеркой. Пока мы идем папа поет песню синей иней. Справа мне запомнился дом, в котором росли высокие кипарисы. Этот вид как из сказки, которую мама мне рассказывала на ночь.

Раннее и запоминающее воспитание, я получила в Узбекистане. В школе была пропись, и мы старательно выводили каждую букву. После школы была продленка, она мне запомнилась больше всего. Там учителя были добрые и ты всегда имел право подойти с каким-то вопросом. Благодаря этому воспитанию я полюбила учебу. Позже я начала заниматься волейболом и занималась им почти всю школу. Может из-за него у меня такой рост.

Я жила в интеллигентной семье педагогов. Аристократы дали мне хорошее воспитание. Любовь к книгам и познание чего-то нового — это оттуда. Моя бабушка была педагогом английского языка. Ее манеры передались мне. Она знала четыре языка — китайский, французский, Английский и русский. Умела играть на фортепиано. В молодости она занималась балетом. Ее очень все любили. Они все были очень сдержанные и умели себя вести в обществе.

Мой дед Георгий Ильич был педагогом английского языка тоже. Он принимал студентов у себя дома. Он ужасно не любил тупость. Сильно нервничал из-за этого и много курил. Мы с ним гуляли часто. Он любил канареек и их у него было много. В молодости он занимался футболом. Я его очень любила и очень скучаю по нему, мне его очень не хватает. Позже ему поставили диагноз рак легких. Я не видела, чтобы он стонал или кричал от боли. Он просто в один момент не встал с кровати и стал высыхать. Я приходила с мамой к ним в гости, брала тюль надевала ее и кружила рядом с ним, не осознавая, что его скоро не станет. Эта сцена мне в будущем рассматривалась, как будто я была ангелом, который оберегал его.

Позже в летнем лагере ко мне приехали родственники. Я спросила, как бабушка? Мне ответили, что деда не стало, что он умер. У меня нахлынули слезы, и я убежала. Позже я стала понимать, что я не хотела, чтобы видел их кто-то. Я очень стеснялась своих слез и свою слабость.

В лагере была уютная атмосфера. Все мы дети были добрые. Был у нас там праздник Нептун. Мы купались все в бассейне. Мне до сих пор кажется, что я запомнила, как пахла та вода. Никакой хлорки. По вечерам мы встречались все вместе и пели песни. Запомнилась песня, жил да был чёрный кот за углом. Все это мои воспоминания о той родной Фергане. Там было много хлопка и тутовника. Хлопок рос за домом. Мы часто там гуляли.

Во дворе все друг друга знали. Весной на какой-то праздник соседи в казане готовили какое-то национальное сладкое блюдо и угощали им всех. Я не помню, как оно называется, но тот необычный вкус запомнился спустя тридцать лет. Двери квартир из-за жары часто летом были открыты, и никто ничего не боялся. Вообще в Узбекистане как-то не было преступности и воровства, и мы жили и все доверяли друг другу.

Позже случился распад СССР. Мне было около десяти лет. Я помню, как мама нервничала и деньги с покупки квартиры засунула мне в жакет под пуговицу. Она вызвала такси, и мы уехали в аэропорт. За пару лет до этого уехали в Россию брат с папой к деду по папе.

Я помню, как мы летим над облаками, для детского восприятия – это было чудесно и неопишимо. Засыпая позже, я часто представляла эту картинку. Мы приземлились в серую и мрачную Россию. Все координально изменилось у меня в жизни. Родителям было очень тяжело в то время и мне никто об этом не говорил. Я перестала получать то тепло и ласку. Мама стала жесткой и требовательной к учебе. Этим самым она хотела, чтобы я добилась чего-то в жизни, но объяснений никаких не было. Я перестала любить учебу, и она стала для меня каторгой. Вся семья что-то хотела от меня, не объясняя моим языком. Я потерялась между прошлым и настоящим.

Как-то я залезла в комод. Перебирая документы и фотографии, я наткнулась на свидетельство об удочерении. Я не поверила своим глазам. Оказалось, что меня удочерили в десять месяцев. Мой папа погиб, когда ему было сорок. У меня есть еще два брата и все они остались в Фергане. Позже я пыталась найти хоть кого-то, но все это было безуспешно. Я почувствовала одиночество и стала ощущать себя ненужным человеком в этой семье. Отношения портились, и я стала уходить из дома, чтобы не слушать эти нравоучения и вечное недовольство. Из жизнелюбивой девочки я превратилась в замкнутую.

Глава 2

Улица стала для меня местом, где можно было сбросить все рамки, которые на меня надевали дома. Там не нужно было быть “правильной”, не нужно было оправдываться. Всё было проще: смех, разговоры ни о чём, новые лица — и в этом была какая-то свобода, от которой становилось легче дышать. Я много общалась, легко заводила знакомства, и каждый новый человек будто подтверждал: я могу быть разной, могу быть собой.

Со временем круг общения менялся, менялись и мои интересы. Я начала встречаться с парнями, училась понимать, что мне нравится, а что — нет. В какой-то момент рядом появилась девушка, которая жила своей жизнью, не оглядываясь на чужие правила. Она много рассказывала, слушала, и с ней было спокойно. Она познакомила меня со своим бывшим мужем — и эта встреча как будто открыла дверь в мир, где границы размывались, а понятия “можно” и “нельзя” теряли чёткость.

Сейчас я понимаю, что тогда я была слишком доверчивой и безотказной. Мне хотелось быть нужной, хотелось, чтобы меня принимали. И я принимала как норму то, что теперь вижу совсем иначе. Но тогда это казалось просто частью той самой свободы — той самой улицы, где не было рамок, а значит, не было и защиты.

Ее муж был старше меня на двадцать лет. В прошлом он был бизнесменом, но начал спиваться. Каким образом он произвел на меня впечатление я не знаю. Он был похотливый и мы встречались втроем для его утех. Он баловался дурманными вещами. Позже я поняла, что ни к чему хорошему такой образ в жизни не приводит. Мы жили вместе у него и встречались только дома. Никуда не ходили. Как-то он пригласил девушку легкого поведения и сам ушел в магазин за спиртным. Мы остались с ней наедине и стали общаться. Она рассказывала о плюсах своей работы. Мы обменялись номерами. Если б не эта встреча, я думаю судьба повернулась иначе. Но чему быть того не миновать. Спустя полтора года я решилась на этот шаг выйти в эту контору.

Первым клиентом был мужчина в возрасте. Он продал квартиру и отдыхал на эти деньги. Он оставлял меня постоянно, и я почувствовала легкость денег и стала к этому привыкать. Я долго думала, что именно повлияло на то, чтобы я выбрала этот путь. На самом деле в нормальные организации меня не брали. Тогда и сейчас никто не хотел заниматься обучением. И еще после детских травм у меня не горели глаза, что в первую очередь замечают работодатели. После детских травм у меня был угасший взгляд, я может и хотела устроиться куда-нибудь

работать, но постоянные собеседования очень выматывают. С работой мне никто не помогал, как бывает в нормальных семьях. Меня в детстве заставляли хорошо учиться, но не объяснили зачем это нужно. Мне было сложно встать на правильный путь, когда есть соблазн в окружении.

Вот она взрослая жизнь и свобода. Но позже мы стали ездить, так же как все и собирать все заказы. Я была уже на крючке от денег и поэтому работать продолжила. Иногда было невыносимо, не было желания или настроения. В каких-то случаях мне предлагали алкоголь, и я стала выпивать. Выпивка помогала уйти от проблем, уснуть, выселить время на заказе, улыбаться, быть веселой и все в таком духе. Мы работали практически без выходных иногда забывали поесть, работали по ночам. У меня сбился график и в свои выходные я не спала по ночам и выходила работать снова. Я накопила на машину, выучилась на права. Встречалась с друзьями, и мы ходили куда-нибудь в заведение.

Позже эта девушка, что привела меня в профессию предложила работать в элитном месте. Я была молода и красива. С ростом сто семьдесят пять сантиметров я весила пятьдесят килограммов. Короткое платье, каблуки, косметика и распущенные волосы. Мы приходили тогда на заказ к очень серьезным людям и обычно мы просто сопровождали. Накрытые столы и серьезные разговоры. Позже этого стало мало, и я стала ездить по всему городу самостоятельно, индивидуально. Нас любили администраторы, но, если я знала, что, когда свежести не будет, они забудут обо мне и я буду ощущать себя брошенной.

Глава 3

Я много раз пыталась завязать с этим делом, но ничего не выходило. Потом помню начала смиряться со своей работой. Позже я взяла ипотеку и опять стала привязанной к этой работе. То, что я терпела в работе, стало проявляться через нервную систему. Я совершенно забыла про себя и работала на износ, только чтобы не оставаться одной со своими мыслями. Алкоголь убирал все переживания и тревоги. Днем я спала, вечером просыпалась и начинала работать, если так можно это назвать. Я много общалась с мужчинами и в один момент я обнаружила, что я их всех вижу и чувствую. Мне хватало нескольких минут, чтобы создать портрет о них. Это начало сводить меня с ума.

На данный момент я очень плотно общаюсь с психологами. Мы выяснили, что я была зависима от работы эмоционально. Там по ночам у меня вырабатывались многие гормоны адреналин, дофамин, серотонин и др. Я была зависима от работы и в свободное время мне очень не хватало этих эмоций.

В один вечер я заехала на заправку, я очень торопилась на заказ и была очередь. Я стала замечать, как руки начали трястись, внутри, что-то что не давало ровно дышать. Позже я поняла, что это прилив адреналина, который мной управлял. Азарт чувствовать людей и искать ответы на множество вопросов руководил мной. В таком темпе я проживала годы. Этот образ жизни расстроил мою психику. Так как ночью было мало народа, я не привыкла к скоплению людей. Тот настоящий мир я не видела, если и получалось бывать днем где-то по делам, то это доставляло большой дискомфорт и я возвращалась к ночному ритму жизни.

Тело от монотонных движений стало каменным. У меня стали начинаться проблемы со спиной. Спину могло защитить нервными окончаниями. Ужасно болела правая сторона спины и шея. Мне было не до спорта. Я видела, как зарабатывают индивидуалки не напрягаясь. Я стремилась к тому же самому и позже стала анализировать, что не так с моей работой. Наблюдая за ними, я приходила в ярость. Их работа была не искренней и лицемерной. Они спаивали мужчин и манипулировали ими. Это преодолеть я не могла. Быть черствым роботом и не задумываясь о последствиях. Некоторые могли воровать деньги, что для меня это было неприемлемым. От того, что я видела у меня происходил стресс. Раньше я этого не замечала. Может быть, не хотела замечать или просто люди были другими. В общем я сделала вывод, что те люди, которые много говорят, они лживы и лицемерны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.